

*Зубцов Вадим Игоревич
студент 4 курса бакалавриата,
факультет права
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»
Россия, г. Москва
e-mail: zubtzov2013@yandex.ru*

*Научный руководитель: Энгельгардт А.А.,
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного права
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики»
Россия, г. Москва*

РУКОВОДИТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматривается понятие «руководитель организации» в контексте экономических преступлений. Исследуются две основные точки зрения к пониманию руководителя организации как специального субъекта экономических преступлений. Цель научной статьи определить, кто понимается под руководителем организации в уголовно- правовом значении.

Ключевые слова: специальный субъект, руководитель организации, классификация, экономические преступления, управленческие функции, уголовная ответственность.

*Zubtsov Vadim Igorevich
4th year bachelor student,
Faculty of Law
National Research University Higher School of Economics
Russia, Moscow*

*Scientific adviser: Engelgardt A.A.,
candidate of legal sciences, associate professor
Associate Professor of the Department of Criminal Law
National Research University Higher School of Economics
Russia, Moscow*

HEAD OF AN ORGANISATION AS A SPECIAL SUBJECT OF ECONOMIC CRIMES

Abstract: *The article explores the concept of "head of organization" in the context of economic crimes. Examining two primary perspectives on understanding the organization leader as a special subject of economic offenses. The objective of this scientific paper is to define who qualifies as an head of organization in the criminal-legal sense.*

Key words: special subject, head of organization, classification, economic crimes, managerial functions, criminal liability.

В свете увеличивающегося количества экономических преступлений, которые часто характеризуются сложной квалификацией и ошибками в применении права со стороны правоприменителей, важными становятся вопросы всестороннего анализа состава преступления, включая изучение отдельных элементов состава. Среди таких элементов особое значение придается субъекту преступления, то есть лицу, которое осуществляет общественно опасные действия и может нести уголовную ответственность в соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации.

Определение субъектов экономических преступлений является предметом многочисленных дискуссий в юридическом сообществе. Проблема субъекта экономических преступлений всегда была во внимании законодателя и ученых теоретиков уголовного права, в том числе и в период советского союза. Корень этой проблемы заключается в том, что субъект преступления в уголовном праве – это один из главных элементов состава преступления и в случае его неправильного детерминирования рушится весь принцип привлечения к ответственности в уголовном праве.

Проблема заключается в сложном характере экономической системы, в которую вовлечено множество физических и юридических лиц. В правовой базе, регулирующей экономические преступления, отсутствует ясность в отношении круга лиц, которые могут рассматриваться в качестве субъектов преступления. Это приводит к путанице и непоследовательности в применении уголовного законодательства, что затрудняет эффективную борьбу правоохранительных органов с экономическими преступлениями. Поэтому проблема, рассматриваемая в данной статье, заключается в определении субъектов

экономических преступлений, их правового статуса и мер уголовной ответственности для каждой группы субъектов, особенно в случае определения специальных субъектов физических лиц, которые могут быть привлечены к уголовной ответственности за нарушение запретов, адресованных юридическим лицам.

Экономическое уголовное право взаимодействует с разнообразными специальными субъектами в экономических составах. Основными разновидностями специальных субъектов принято считать «руководителей организации» и «индивидуальных предпринимателей». Однако толкование последнего понятия прямолинейно как в законе, так и в практике, поскольку напрямую связано с государственной регистрацией гражданина в качестве индивидуального предпринимателя в соответствии со статьей 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, поэтому само толкование сложностей не вызывает. Однако, стоит отметить, что положение пункта 4 статьи 23 Гражданского кодекса РФ неприменимо в уголовном праве в силу его прямого ограничения обязательствами, связанными с осуществлением предпринимательской деятельности.

Прежде чем перейти к анализу понятия «руководитель организации», считаем необходимым рассмотреть понятие «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации», как это указано в примечании 1 к статье 201 Уголовного кодекса Российской Федерации. Это, казалось бы, универсальное понятие не может рассматриваться как основа описания специального субъекта в контексте экономических преступлений. Как утверждает Есаков Г.А., данное понятие не охватывает всех субъектов, способных совершить преступление в процессе деятельности юридического лица, так как это ограничение вытекает из первоначального введения данной нормы в Уголовный кодекс с целью разграничить составы преступлений взяточничества и коммерческого подкупа [2, с. 228].

В связи с этим в данной статье мы сосредоточимся на понимании термина "руководитель организации", подробно рассмотрев его признаки.

Термины, используемые в уголовном праве и судебной практике для обозначения руководителя организации, можно разделить на три группы:

а) руководитель организации (как указано в статье 176, а в судебной практике - статьи 199, 199.1, 199.2, 199.4 УК РФ);

б) руководитель юридического лица (как указано в ст. 195, 196–197 УК РФ);

в) лицо, на которое в силу его служебного положения непосредственно возложены обязанности по управлению организацией (как указано в судебной практике - ст. 171 УК РФ). Учитывая системный характер уголовного закона, данные определения должны иметь идентичное содержание и наполнение [2, с. 228].

Толкование термина «руководитель организации» породило несколько точек зрения. Согласно одной из точек зрения, в качестве ориентира следует обратиться к законодательству о несостоятельности (банкротстве): в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» руководитель должника определяется как «единоличный исполнительный орган юридического лица или руководитель коллегиального исполнительного органа, а также иное лицо, осуществляющее в соответствии с федеральным законом деятельность от имени юридического лица без доверенности» [4, с. 42].

Другое, более широкое толкование включает под понятие «руководитель организации» лицо, которое является [1, С. 20] [2, С. 229]:

а) единоличным исполнительным органом организации или его/ее заместителем;

б) руководителем коллегиального исполнительного органа организации или его/ее заместителем;

в) членом коллегиального исполнительного органа организации;

г) иное лицо, которое на основании нормативного акта, учредительных документов, договора или специального задания осуществляет управленческие

функции по всем, нескольким или отдельным направлениям или вопросам деятельности организации.

С учетом гражданского и предпринимательского законодательства руководитель организации в уголовном контексте — это прежде всего единоличный исполнительный орган юридического лица. Члены и руководители коллегиального исполнительного органа юридического лица, как правило, не считаются органами управления хозяйственного общества. Председатель совета директоров, например, не обладает признаками, необходимыми для признания его органом общества, он так же не может осуществлять правоспособность юридического лица. Скорее, они считаются равными остальным членам совета директоров, но дополнительно обременены определенными функциями по организации деятельности коллегиального органа управления [3, с. 174].

Однако если лицо занимает должность единоличного исполнительного органа на постоянной или временной основе, оно считается «руководителем организации». Во всех остальных ситуациях они обладают признаками иного специального субъекта - работников организации [2, с. 230].

Определение единоличного исполнительного органа юридического лица основывается на законодательстве, включая Гражданский кодекс Российской Федерации и нормы, регулирующие организационно-правовые формы юридических лиц. В случае, если судом признается недействительность назначения единоличного исполнительного органа в соответствии с пунктом 4 статьи 225.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, то это решение не оказывает влияния на статус этого лица как специального субъекта по отношению к совершенным действиям, при условии, что на момент совершения этих действий оно не знало о недействительности своего назначения.

Например, в деле В. не оспаривалось назначение на должность генерального директора, Исходя из этого факта, суд пришел к выводу, что лицо, считавшее себя законно назначенным на данную должность, является специальным субъектом преступления, независимо от возможных нарушений в процедуре

назначения. В связи с этим, квалификация указанного лица в качестве субъекта преступления является законной [8].

Если же лицо осознает недействительность своего назначения, то уголовная ответственность такого лица исключается или, если наличествуют признаки иного преступления, то наступает только за это преступление.

В практике существуют ситуации, когда функции единоличного исполнительного органа в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью могут быть переданы по договору коммерческой организации (управляющей организации) или индивидуальному предпринимателю (управляющий) на основании п. 2 ст. 40 Федерального закона Российской Федерации от 8 февраля 1998 г. «Об обществах с ограниченной ответственностью» или п. п. 1 ст. 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». Данная ситуация означает, что такой руководитель управляемого общества или руководитель самой управляющей организации признается руководителем управляемой организации, а значит, они считаются специальным субъектом преступления.

Передача функций единоличного исполнительного органа управляющей организации или индивидуальному предпринимателю (управляющему) фактически возлагает на управляющее лицо обязанности по руководству компанией, принятию ключевых решений и представлению интересов компании в отношениях с третьими лицами и действовать от имени представляемого лица без доверенности.

В этом контексте руководитель управляющей организации или управляющий, по сути, вступает в роль руководителя управляемой организации. Они принимают на себя права и обязанности, связанные с этой должностью, что делает их специальным субъектом в уголовном контексте.

В одном из рассматриваемых дел Верховный Суд установил, что нет оснований для отмены решений, уже вступивших в законную силу. Это обусловлено тем, что обвиняемая приняла на себя обязанности управляющей организации в рамках осуществления полномочий Единоличного

исполнительного органа в Закрытом акционерном обществе. Таким образом, она имела обязанности по управлению данным обществом, а также право подписи документов от имени представляемого юридического лица. В связи с этим, она была признана руководителем указанной организации [9].

Однако стоит отметить, что идентификация управляющей организации или управляющего в качестве главы управляемой организации не является абсолютной. Это зависит от различных факторов, таких как особенности договора, фактическое поведение участвующих сторон и правовые нормы, применимые к конкретному типу организации.

Понятие «руководитель организации» также включает в себя другие специфические роли, такие как члены ликвидационной комиссии (ликвидаторы) юридического лица, как указано в пункте 3 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации и других лиц, которые могут действовать от имени организации без доверенности, например, конкурсный управляющий или руководитель временной администрации [6. Пункт 1 ст. 129, ст. 189.28].

Кроме того, стоит отметить, что гражданское законодательство предоставляет возможность некоторым коммерческим структурам, представленным в различных организационно-правовых формах, функционировать без назначенного руководителя.

Согласно Федеральному закону от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [7], руководитель экономического субъекта несет ответственность за ведение его дел и обязан возложить обязанности по ведению бухгалтерского учета на главного бухгалтера или иное должностное лицо. В данном случае под руководителем экономического субъекта закон понимает единоличный исполнительный орган организации (далее – ЕИО); лицо, которое ответственно за ведение дел и лицо, которому переданы соответствующие функции ЕИО. Эти лица несут ответственность за подготовку и представление финансовой отчетности, которая определяется как «информация о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период,

систематизированная в соответствии с требованиями, установленными настоящим федеральным законом» [6].

В заключение следует отметить острую необходимость четкого и всеобъемлющего определения субъектов экономических преступлений, особенно руководителя организации. Четкое определение круга лиц, подлежащих уголовной ответственности, необходимо для обеспечения эффективного правоприменения и более действенной борьбы с экономическими преступлениями. Решив проблему определения субъектов экономических преступлений, система уголовного правосудия сможет укрепить свои возможности по эффективному противодействию экономическим преступлениям.

Список литературы:

1. Егорова Н. Понятие «руководитель организации» в уголовном праве // Уголовное право. 2005. № 1. С. 18–20.
2. Есаков Г.А. Экономическое уголовное право: Общая часть: монография. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 362 с.
3. Шиткина И.С. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. Т. 2: Учебно-методическое пособие. М.: Статут, 2017. 990 с.:
4. Мурадов Э.С. Руководитель организации как специальный субъект преступлений в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 2009. № 2. С. 46–51.
5. Шишко И. Субъекты преступлений, связанных с банкротством // Российская юстиция. 2000. № 8. С. 41–48.
6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022, с изм. от 31.05.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190
7. Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О бухгалтерском учете» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Парламентская газета. № 54. 09-15.12.2011

8. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 сентября 2010 г. № 22–6006/2010 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2008 г. № 5-Д07-162 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».